

Грачи улетели

Текст: И. Дмитриева
Фото: П. Колосов

В последний день зимы в окрестностях деревни Никола-Ленивец прошел очередной фестиваль «Архстояние-2009. Зима. Масленица». В отличие от двух предыдущих выездов «ТС» на берега Угры, нынешнее фестивалное действо оставило неоднозначные впечатления.

Февраль 2008 года. Орнитологическая инсталляция «Грачи прилетели». НП «Никола-Ленивецкие промыслы» (авторы — Е. Зеленский, В. Симонов, А. Белов, А. Гусев, М. Гусева). Весной 2009-го грачи улетели, но фотографировать опустевшие деревья и холмы не хотелось.

... Первое серьезное разочарование ожидало на подходах к Троицкому Храму. Знакомый каждому с детства пейзаж Саврасова лишился своего главного сюжетного атрибута: большие черные птицы — провозвестники весны — покинули насиженные места на деревьях над никола-ленивецким погостом. Не оказалось их и на живописном спуске к Угре. Персонажей орнитологической инсталляции «Грачи прилетели», подготовленной к прошлогоднему масленичному фестивалю «Архстояние» мастерами «Никола-Ленивецких промыслов» по мотивам хрестоматийного полотна Алексея Саврасова, в последнее время видели в самых разных уголках земного шара: на выставке Russian Dreams в Майями, на Биеннале архитектуры в Венеции, на фестивале дизайна в поселке «Павловская слобода» на Новой Риге. Как чувствовали себя никола-ленивецкие грачи в Майяме и Венеции — не знаем, не видели, но на аккуратно подстриженных новорижских газонах эти преувеличенно-большие черные птицы смотрелись устрашающе.

Впрочем, обо всем по порядку.

Любовь

Напомним, что в деревне Никола-Ленивец силами художников, архитекторов и местных жителей в течение нескольких лет создавался один из первых в России арт-лэндпарков. В кратком тезисном изложении его история такова. Первооткрывателем красивейшего места на высоком берегу реки Угры стал архитектор Василий Щетинин; он пригласил в типичную для России «вымирающую» деревеньку с милейшим названием Никола-Ленивец художника Николая Полисского (его имя обнаруживается в «московском» списке знаменитых «Митьков»).

Обосновавшись на Угре, Н. Полисский организовал из местных жителей художественную артель «Никола-Ленивецкие промыслы». Ее основной костяк составили жители соседней деревни Звизжи, поскольку в самом Никола-Ленивце коренных жителей на тот момент практически не осталось. Вместе со своей артелью Полисский начинает строить арт-объекты под открытым небом. Окружающая природа служит им материалом и фоном, идеи заимствуются в основном из классики. Так, на фоне среднерусского пейзажа появляются зиккураты из сена и пирамиды из дров, Угорский маяк из сухостоя (см. Александрийский маяк), плетеная из веток Медиабашня (см. Эйфелева и Шуховская), акведук из снега и т.д., и т.п. Постепенно на берегах Угры, в 200 км от столицы, создается эдакий уголок природно-ландшафтного постмодернизма. Довольно быстро известность никола-ленивецких художников вышла за пределы Калужской области, сначала докатилась до Москвы и Подмосковья, а затем перешла границы нашей Родины и пошла победным шествием по старушке-Европе, превращаясь для жителей окрестных деревень из просто приятного времяпрепровождения в коммерчески-успешный арт-проект.

Между тем Никола-Ленивец и ближайшие к нему поляны и перелески продолжали жить своей природно-артистической жизнью с явным уклоном в архитектуру. До поры, до времени участниками и зрителями художественных акций и перформансов был довольно ограниченный круг друзей-единомышленников. Этот круг посвященных постепенно ширился, но особенный прирост участников и «сочувствующих» наметился после того, как в 2006 году, под кураторством Юлии Бычковой и Антона Кочуркина и при благожелательном

Отцы-основатели никола-ленивецкого артлэнд-парка художник Николай Полисский и архитектор Василий Щетинин по-разному смотрят на будущее проекта.

«попустительстве» местной администрации с периодичностью два раза в год в Никола-Ленивце и окрестностях стали проводиться тематические фестивали «Архстояние».

Своим названием российский фестиваль лэнд-арта обязан реальному историческому событию. В 1480 году примерно на этом месте произошло Великое стояние на Угре, по легенде положившее конец татаро-монгольскому игу на Руси. К очередному фестивалю на территории лэнд-парка появлялись архитектурные концепты, выполненные из недолговечных природных материалов. Их авторами стали архитекторы и художники, среди которых такие известные имена, как Юрий Аввакумов, Тимур Башкаев, Александр Бродский, Вера Будко, Александр Константинов, Антон Надточий, архитекторы бюро «Меганом», мастерской «Рождественка» и др. Освоением пространства продолжали заниматься и старожилы Никола-Ленивца — Н. Полисский со своей артелью, Василий и Анна

В конце прошлого года на фестивале «Архстояние-2008» «Жар-птица» Н. Полисского жарко воспылала всеми своими перьями под патетическую музыкальную композицию на темы Р. Вагнера и П.И. Чайковского в исполнении авангардного музыканта Сергея Загния.

Щетинины. Отжив положенный природой срок, зиккураты из сена, деревянные полумосты, снежные столы и акведуки возвращались в свое исходное природное состояние, продолжая существовать в памяти тех, кто успел их увидеть в период их краткого земного бытования. Одни тихо «отцветали», растворяясь в окружающей природе (из природы пришли — в природу ушли), другие были торжественно преданы огню.

В 2007 году к российским архитекторам присоединились голландские: известное бюро West-8 во главе с Адрианом Гейзе спроектировало для летнего фестиваля Архстояние-2007 «Дом из шишек». Николай Полисский со товарищи в тот год поставили «Границы Империи», и по сей день охраняющие условные границы лэнд-парка. Летний фестиваль 2008 года с темой «Ноев Ковчег» также стал международным: из пяти плавучих домов, совершивших заплыв по Угре, два имели иноземное происхождение: французы спроектировали элегантный, белоснежный, танцующий по водной глади перпетуум-мобиле, финны — основательный дом-сауну.

Предыдущее зимнее «Архстояние-2008. Граница» серьезно обогатил коллекцию концептуальных

Летний фестиваль 2008 года с темой «Ноев Ковчег» был международным: из пяти плавучих домов, совершивших заплыв по Угре, два имели иноземное происхождение: французы спроектировали элегантный, белоснежный, танцующий по водной глади перпетуум-мобиле, финны — основательный дом-сауну.

объектов лэнд-парка. Год назад появились на его территории «Дом над лесом» Анны Щетининой, «Изба» и «Базилика» Александра Константинова, уже упоминавшиеся орнитологическая инсталляция «Грачи прилетели» и «Жар-птица» Николая Полисского, в конце фестиваля восплававшая всеми своими перьями под патетическую композицию на темы Рихарда Вагнера и П.И. Чайковского в исполнении авангардного музыканта Сергея Загния. Капризы погоды, устроившей в конце зимы грандиозную оттепель, не испортили впечатлений от фестиваля.

Надо сказать, что интерес к этому уникальному месту, расположенному более чем в двухстах верстах от МКАД, отрезанному от цивилизации разбитыми проселками, проявляют не только архитекторы и художники, искусствоведы и журналисты.

Февраль 2009. Плавучие дома-ковчег выброшены на берег примерно в километре от реки. От грациозной французской «танцовщицы» остался только голый скелет. В общем, как пелось когда-то в известной песенке: «В нашей шхуне сделали кафе, На тумбу пушку исковеркали...»

В интернетовских блогах и форумах можно найти немало восхищенных отзывов тех, кто приезжал сюда вне фестивалей, безо всяких экскурсий, иногда почти случайно открывая для себя это уникальное сочетание среднерусской природы и арта. И получал удовольствие от прогулки, испытывал эстетическое наслаждение от открытий, даже если не всегда понимал их художественный замысел (в этом, собственно, и есть смысл хорошей архитектуры и хорошего искусства, чтобы они просто доставляли эстетическое наслаждение!). Вот один из характерных интернет-отзывов вполне обычного семейства москвичей, посетивших летом 2008 года Никола-Ленивец:

«...Изюминка места — объекты разбросаны по территории, карты нет, что найдете, то и увидите. Дочери процесс поиска очень понравился... Идентифицировать и понять назначение двух объектов так и не смогли, полюбовались просто так... Сарай «в дырочку», (речь идет об объекте архитектурного бюро «Меганом», спроектированном по канонам «золотого сечения») свиду ну совсем не примечательный и не интересный, а когда вошли внутрь, очень долго стояли. Странный рассеянный голубой свет, очень притягательно и красиво...» (02.08.2008, Любовь).

Это счастливое время в жизни Никола-Ленивецкого лэнд-парка Николай Полисский сравнивает с порой влюбленности, зарождением чувств, когда

«Угорский маяк» – лэнд-вариант одного из 7 чудес света – «Александрийского маяка». Авторы – Н. Полисский и «Никола-Ленивецкие промыслы».

Если в прошлом году здесь звучали Вагнер, Чайковский и Загний, то в этом из динамиков на окрестные леса-поля и разбросанные по ним объекты лэнд-арта изливались лихие окрики и посвисты народных коллективов района, перемежающиеся с задушевным голосом Юрия Антонова и другими «нетленками» советской эстрады.

все только начинается, каждый новый день, каждый приезд на берега Угры несет в себе тайну, становится открытием. Сегодня, по мнению художника, проект вступает в новый период, который Полисский сравнивает с семейной жизнью — есть в этом периоде свои прелести, есть стабильность и определенность, но нет тайны. И новых работ Полисского и его артели на этом фестивале мы не увидели.

Другой отец-основатель Никола-Ленивецкого проекта — Василий Щетинин, напротив, считает, что проект развивается нормально и что лэнд-парк по-прежнему является прекрасной площадкой для творческих экспериментов, что он и доказывает, представив на «Архстоянии-2009» своего «Позолоченного Тельца».

«Огонь-Баба» Константина Ларина — аналог традиционной масленичной «качальной потехи». Зрители исчезали под подолом ее алого платья и выкатывались с горки из ее богато нутра. В конце праздника «Огонь-Бабе» суждено было исполнить роль масленичного чучела.

От land art к public art

Официальную церемонию открытия фестиваля московские журналисты пропустили — к моменту, когда наш автобус остановился на краю поля у въезда в деревню Никола-Ленивец, несколько тысяч гуляющих из Москвы, Калуги и окрестностей уже вовсю выпивали и закусывали. Под полосатыми навесами

шла бойкая торговля едой-питьем и изделиями местного производства — от трехлитровых банок с огурцами и помидорами до березовых веников и местных сувениров «а ля рус». Если в прошлом году здесь звучали Вагнер, Чайковский и Загний, то в этом из динамиков на окрестные леса-поля и разбросанные по ним объекты лэнд-арта изливались лихие окрики и посвисты народных коллективов района, перемежающиеся с задушевным голосом Юрия Антонова и другими «нетленками» советской эстрады. На границах фестивального поля дежурили «Скорая» и «Пожарная», в толпе гуляющих выделялись люди в форме МВД и МЧС, юноши и девушки в ярко-желтых плащах с надписью «Архстояние». Понятное дело — при таком скоплении народа, собравшегося от всей полноты русской души отпраздновать масленицу, без подобных атрибутов безопасности никак нельзя. Одна проблема — со зерцательной сущностью лэнд-арта все это как-то плохо стыкуется...

Толпы отдыхающих запрудили деревеньку, усеяли склоны над Угрой, поляны и тропинки, превратив лэнд-парк в филиал заштатного ЦПКиО, а ландшафтные объекты — в плохо пережившие зиму

аттракционы. «Николино Ухо», сооруженное архитекторами Савкиным и Кузьминым на склоне над Угрой, чтобы, забравшись в него, в одиночестве или, в крайнем случае, вдвоем слушать тишину окружающего мира, в этот день напоминало летнюю эстраду одноименного очага массовой культуры и отдыха — обветшавшую после долгой зимы и настоятельно требующую покраски какой-нибудь веселенькой голубенькой красочкой. Также неубедительно среди этого шумного бала выглядели и прочие ландшафтные объекты лэнд-парка.

Перформанс или суровая правда жизни?

Три новых проекта, подготовленные к нынешнему фестивалю, сконцентрировали непосредственно на поле, где проходили масленичные гуляния. Два из них — «Позолоченный Телец» В. Щетинина и акция «Жена Ноя» развивали поднятую летом тему Ноева Ковчега, третий — «Огонь-Баба» архитектора Константина Ларина — связан с традициями празднования масленицы.

«Позолоченный Телец» Василия Щетинина, как и многие ландшафтные объекты в Никола-Ленивце,

«Атакующий бык» (Charging Bull), Нью-Йорк. Был создан скульптором Артуро ди Модиаком как ответ на биржевой крах 1987 года в Америке. Он символизирует «стойкость и силу американского народа».

«Позолоченный Телец» Василия Щетинина — «наш ответ американскому быку с Уолл-стрит». В отличие от своего бронзового американского антипода, он символизирует терпение, близость к корням, сохранность и надежный тыл. Это и корабль-ковчег, готовый спасти во время потопы (катаклизмы), и смотровая башня, и кормилец, и защитник.

имеет прототип. «Это наш ответ американскому быку с Уолл-стрит», — поясняет автор. Знаменитый нью-йоркский «Атакующий бык» (Charging Bull) был создан скульптором Артуро ди Модиаком как ответ на биржевой крах 1987 года в Америке. В канун рождества 1988 года автор при помощи 30 друзей, грузовой платформы и подъемного крана самовольно установил трехтонную бронзовую скульптуру перед нью-йоркской фондовой биржей как символ «стойкости и силы американского народа». Полиция изъяла незаконно установленного быка, но по требованию общественности он был возвращен в уличное пространство и сейчас стоит на одной из площадей Бродвея.

Фото 2008 г. Храм Живоначальной Троицы в Никола-Ленивце, рядом — навес-мастерская с поделками НП «Никола-Ленивцевские промыслы». К нынешнему фестивалю навес опустел.

«Границы Империи», сделанные Н. Полиским к фестивалю «Архстояние-2008. Зима. Граница» и по сей день охраняющие условные границы никола-ленинцевского лэнд-парка (фото – лето 2008).

Фото 2008 г. «Николино Ухо», сооруженное архитекторами Савкиным и Кузьминым на склоне над Угрой, чтобы, забравшись в него, в одиночестве или, в крайнем случае, вдвоем слушать тишину окружающего мира.

В отличие от своего бронзового американского антипода, никола-ленинцевский телец сделан из дерева и лишен агрессии. По словам автора, он символизирует терпение, близость к корням, сохранность и надежный тыл (что, по сути, и определяет стойкость и силу русского народа). «Это и корабль-ковчег, готовый спасти во время потопа (катаклизм), и смотровая башня, и кормилец, и защитник».

«**Огонь-Баба**» Константина Ларина — аналог традиционной масленичной «катальной потехи». Дородная баба в ярко-красном платье возвышалась среди поля. Зрители исчезали под подолом ее алого платья и выкатывались с горки из ее богатого нутра. Кроме горки «Огонь-Бабе» суждено было исполнить роль масленичного чучела — в конце праздника ее сожгли, а под красным сарафаном оказалась традиционная бревенчатая изба, которая долго не сдавалась масленичному огню.

Архитектурное бюро «Рождественка» представило проект-акцию «**Жена Ноя**». В небо была запущена большая полиэтиленовая кукла. Предполагалось, что, полетав над толпой гуляющих, она «разродится» множеством людей и зверушек. Но акт продолжения жизни в этот день не случился — пометавшись по небу, супруга Ноя своенравно рванула ввысь.

Пока прессу пользовали душистой «хреноухой», которую местное население изготавливает с ничуть не меньшим талантом и артистизмом, чем изделия художественных промыслов, из стоявшей рядом наглухо закрытой армейской брезентовой палатки с равными интервалами доносилось до неестественности дружное и слаженное «Ура!». «Перформанс?!» — подумали мы... «Местная администрация празднует масленицу», — разъяснили нам.